

Главная линия, Глава 37. Пучина Покинутых Душ.

Дан Сайон понял, что друзьям нужна помощь и выбежал вперед. Бородач заметил это, повернулся к нему и выстрелил красным лучом.

Но Дан Сайон не стал уворачиваться. Он видел, что происходило с Коверном и Ценом Шушу, и тем не менее, у него не было другого выхода как рискнуть и заблокировать луч черной палкой.

В воздухе красный луч ударил в палку, и она засияла зеленым светом. Дан Сайон мог почувствовать мощную силу, которая сотрясла его тело. Но луч уже исчез, и он быстро посмотрел на палку. Черная палка выглядела как обычно, ни следа от луча.

И хотя палка осталась такой же уродливой, Дан Сайон был этому рад, он выступил вперед. Враги были обескуражены, большой бородач воскликнул: «Что?» Затем огромный глаз выстрелил снова.

Черная палка заблокировала луч. Красный и зеленый свет столкнулись в воздухе, и через секунду красный луч исчез. Черная палка задрожала, но на ней все так же не осталось ни следа. Дан Сайон воспрял духом. Он всегда считал, что его палка очень уродливая, но как говорится, скромные люди всегда выносливее, и это в равной степени относилось к его черной палке. Мечи его братьев были благородны и прекрасны, но они не были так выносливы, как его черная палка для огня.

С такими беспорядочными мыслями в голове, Дан Сайон все шел вперед, приближаясь к огромному бородачому мужчине. Тот уже не был так спокоен (хотя с этим жутким глазом его спокойствие выглядело странно), он сфокусировался на Дан Сайоне, которого раньше считал самым слабым. Теперь он стрелял в него постоянно, выпуская лишь пару лучей в Коверна и Цена Шушу, чтобы отразить их атаки.

Было видно, что Дан Сайон устал, но черная палка не была повреждена. Дикая энергия красного луча, казалось, не может причинить вреда Дан Сайону, и он подходил все ближе, шаг за шагом.

На лбу бородача выступил пот. Он никак не мог понять, почему «Красный Глаз Дьявола», искусство которого он практиковал уже сотни лет, и который так прекрасно сражается с эсперами Айне, не может повредить обыкновенную черную палку?

Но он не мог знать, что на самом деле сила Красного Глаза Дьявола заключается в том, что он проходит через мечи как через проводники, медленно проникая в тела обладателей эсперов, и отравляя их изнутри. Но черная палка Дан Сайона была сделана из крови обладателя и самого злобного сокровища Малеуса – «Зловещей сферы Крови», плюс ко всему из непонятного черного материала из древней долины за Пиком Бамбука. И если сравнивать энергию Красного Глаза Дьявола и Сферы Крови, Сфера во много раз сильнее, и это если не брать во внимание безымянную черную палку.

Таким образом, два злобных объекта сталкивались и подавляли энергию друг друга. И только Дан Сайон мог управлять этим процессом. И именно поэтому он сейчас мог приблизиться так близко к врагу.

Вне всяких сомнений, красный луч был бесполезен против черной палки. Но Дан Сайон был все еще молод и неопытен, он не знал, что обладает таким мощным эспером. Если бы на его месте сейчас был древний лидер Малеуса – Черносерд, со Сферой Крови он бы за секунду расправился с бородачом, выпил бы всю его кровь, высушил тело, оставив только Красный Глаз

Дьявола вращаться в пустой глазнице.

Но никто из присутствующих даже представить себе такого не мог. Огромный бородач все время стрелял в Дан Сайона, но не мог ничего поделывать с его приближением. Молодой человек, который стоял за его спиной, вдруг холодно рассмеялся: «Большой Ниан, твой Красный Глаз Дьявола, думается мне, стал бесполезен, он даже не может поранить какого-то слабака из Айне. Зря ты обвинил Синистру, я думаю, что ты должен уступить мне место Главы клана».

Бородач и молодая женщина изменились в лице. Женщина, нахмурившись, ответила: «Лин Фан, как ты можешь такое говорить? Разве не видишь, что мы столкнулись с сильными противниками?»

Лин Фан взглянул на учеников Айне, его взгляд задержался на Анан, затем он холодно усмехнулся: «Если эти слабаки – сильные противники, как наш Кровавый Клан может говорить о возрождении прежней мощи, созданной Стариком Черносердом?»

Большой Ниан снова выстрелил в Дан Сайона, чтобы на секунду его задержать, затем развернулся и гневно прогремел: «Кроме пустой болтовни, что еще ты можешь сделать? Сам бы шел и попробовал сразиться с ними!»

На лице Лин Фана появилась зловещая ухмылка. Он ответил: «Хорошо, я заставлю тебя взять твои слова назад!»

Затем он достал золотой веер и несколько раз обмахнулся им.

Ученики Айне слышали их разговор. Они все посмотрели на молодого человека с веером. Но все, что он делал, это просто обмахивался веером. Они замерли в недоумении.

Может быть, этот Лин Фан просто хвастун?

Большой Ниан был ужасно зол, он гневно проговорил: «Лин Фан, если тебе не хватает смелости, отойди в сторонку, я сам разделаюсь с этой мелочью из Айне. И я не нуждаюсь в твоих комментариях, посмотрел бы лучше на себя и на свои собственные достижения!»

Лин Фан фыркнул и сказал: «Я не хочу иметь ничего общего ни с тобой, ни с твоими победами над Айне, но мне на секунду показалось, что если я не покажу свою силу, ты решишь, что я лжец, я прав?»

Затем он подбросил веер в воздух. Веер засветился золотистым сиянием, и затем раскрылся.

На золотом веере были изображены горы, река и летящие кондоры.

Завыл ветер, собрались облака, прогремел гром, засверкали молнии.

Они были под землей, внутри Древней пещеры, и здесь никогда бы не произошло ничего подобного, но сейчас, прямо на их глазах, это происходило. Раздался громкий взрыв, затем веер немного задрожал, и гора с веера из нарисованной превратилась в настоящую. Она стала высотой в тысячу футов, и почти полностью заполнила пространство пещеры. И эта гора просто свалилась на четверых учеников Айне.

Дан Сайон побледнел. Он был очень напуган, и у него не было столько сил, чтобы противостоять такой огромной силе. Он отлетел назад, но скорости не хватило. Гора едва не

обрушилась на него, и чуть не раздавила его, но вдруг кто-то схватил его и оттащил назад.

Дан Сайон повернулся и увидел, что это Коверн спас его. Он вдруг почувствовал горечь в сердце, но тихо сказал: «Спасибо, Брат Коверн».

Коверн не мог знать, что думал Дан Сайон, и он просто кивнул. Он стоял рядом с Дан Сайоном и когда увидел, что тот в опасности, просто оттащил его назад.

Гора прибавила им проблем. Когда она обрушилась, земля и стены затряслись, а с потолка дождем посыпались камни, целыми плитами. Сила была ужасающая.

Цен Шушу шокировано прокричал: «Восточный Веер! Это же эспер Старого Фэн Юэ с горы Цзеши! Как он оказался в руках у этого человека?»

Они были очень удивлены. Дан Сайон обладал не слишком глубокими познаниями касательно эсперов, а вот Коверн знал, что Старый Фэн Юэ был учителем с восточных гор Цзеши. Он был очень известен и силен, и обычно придерживался нейтралитета, когда Свет сражался с Тьмой. Он никогда не нарушал своего правила, поэтому никто не беспокоил этого человека, ни со стороны Света, ни со стороны Тьмы. Но они не могли себе даже представить, что эспер Старого Фэн Юэ окажется в руках у этого молодого человека, приспешника Малеуса, члена Кровавого Клана.

Когда они еще не оправились от шока, гора безжалостно поднялась вверх. Они даже не представляли, какой сильной должна быть магия, чтобы управлять такой машиной.

Прямо за ними была стена. Выхода не было. Вниз посыпались камни, сверкнула молния и загредел гром. Ученика Айне забеспокоились. Коверн сжал зубы, он собирался выступить вперед и использовать Соединяющее Зеркало, чтобы защитить их всех и попытаться противостоять огромной горе, но вдруг сверкнула синяя вспышка, и Анан появилась перед ними. Ориханк вышел из ножен с ревом дракона, мощная энергия волнами исходила от него.

Гром стал интенсивнее, гора начала падать с непреодолимой силой, казалось, она сейчас раздавит четверых учеников Айне в лепешку. Лицо Анан было без эмоций, ее волосы танцевали на ветру, она была словно волшебница с Девяти Небес! Ориханк задрожал, отзываясь на приказ хозяйки, затем, словно разъяренный дракон, он поднялся, вспышка синего света озарила пещеру, и Ориханк ударил в гору.

«Бах!»

Завыл ветер, подымая в воздух землю, воздушные потоки разметали песок по всей пещере. Анан была бледна как мел, ее отбросило ударной волной, она ударилась спиной в стену.

Но гора все-таки остановилась от удара синего столпа света. Затем она содрогнулась, и с шумом уменьшилась, возвращаясь на Восточный Веер. Вокруг оседала пыль.

Разозленный Лин Фан осмотрел веер. Его брови нахмурились. На поверхности веера, там, где была изображена гора, появилась трещина, прямо от основания горы, до самой ее середины.

Ориханк вернулся к Анан, но она медленно сползла по стене на пол. Ее колени дрожали, и она почти упала на землю. К счастью, остальные ученики Айне были рядом, и Дан Сайон помог ей подняться на ноги.

Анан задыхнулась, она хотела оттолкнуть Дан Сайона, но когда она сделала резкое движение, в

уголке ее рта появилась кровь.

Кровь стекла по ее коже, оставив красный след на лице, и даже сейчас она была прекрасна.

Дан Сайон неловко замер, затем он услышал, как Лин Фан громко вскрикнул: «Стерва! Как ты посмела разрушить мой эспер! Ты не расплатишься за это, даже если умрешь десяток раз!» Затем он поднялся в воздух. Восточный Веер засиял золотистым светом, и хотя он уже не мог выдерживать такую нагрузку, но все же раскрылся, повернувшись к ним.

Вдалеке, Большой Ниан уже перестал выстреливать красные лучи. Его Красный Глаз Дьявола превратился в нормальный человеческий глаз. Он оставался спокоен. Вперед вышла молодая женщина, она проговорила, посмотрев на Анан: «Ты это видел?»

Большой Ниан был задумчив. Он спокойно ответил: «Это был Ориханк».

Женщина фыркнула: «Не могу поверить, что этот божественный эспер оказался в руках ребенка!»

Большой Ниан наблюдал за битвой Лин Фана против Айне. Он произнес: «Ориханк – оружие Девяти Небес. Наш предок, Черносерд, основатель Кровавого клана, был побежден этим мечом. И сегодня мы должны захватить этот меч, не смотря ни на что!»

Женщина кивнула: «Этот Лин Фан...»

Большой Ниан холодно рассмеялся: «Этот ребенок полагается только на родственные связи со стариком Фэн Юэ, поэтому так самонадеян. Если бы я не нуждался в людях, я бы не позволил ему присоединиться к нам. Пусть себе балуется, а мы с тобой должны захватить меч при первой же удобной возможности».

Женщина кивнула и сфокусировалась на битве.

С каждым взмахом Восточного Веера завывал ветер, и в учеников Айне летели камни. Но как только они оказывались близко, Коверн и Цен Шушу блокировали атаку. Когда неожиданно появилась гора, они были пойманы врасплох, и не знали, что делать. Но теперь их уровень давал о себе знать.

Коверн блокировал сильнейший ветер своим Льдом Древности, волну за волной. Цен Шушу также показывал недюжинную силу. Его фиолетовый Сюань-Юань, при поддержке Коверна, выискивал шанс чтобы напасть на Лин Фана. Лин Фан уже был ранен не один раз. Трое противников продолжали биться, результат был непредсказуем.

Дан Сайон стоял позади и поддерживал Анан. Его взгляд неотрывно следил за Коверном. То, как Коверн управлялся с мечом, поражало воображение. Его действия были отлаженными и четкими. Дан Сайон знал, что никогда не сможет достигнуть уровня Коверна в управлении эспером. Он вдруг почувствовал зависть к Коверну. За такое долгое время он научился лишь основам Чистой Сущности. И еще перед тем, как он покинул горы Айне, Сурин второпях научила его использовать некоторые заклинания. Конечно, он не мог сравниться с Коверном.

И пока он внимательно наблюдал за Коверном, он вдруг ощутил, что его плечо опустело – Анан отстранилась от него, как только немного отдохнула.

Дан Сайон увидел ее мертвенно-бледное лицо, и спросил: «Ты... в порядке, сестра?»

Анан посмотрела на него, затем стерла кровь с угла рта. Она кивнула, но не сказала ни слова.

С самой первой секунды после знакомства с этой красавицей, Дан Сайон уже понял, что иного ждать от нее не стоит, поэтому он не стал больше спрашивать. Плюс ко всему, он немного побаивался Анан, и поэтому поспешно отвернулся и посмотрел на поле битвы.

Но как только он отвернулся, он услышал крик Анан. И с удивлением обнаружил, что из стены за ними появилась черная веревка, которая связала руки Анан за спиной. Через секунду из стены появилась молодая женщина, которая стояла далеко от них пару минут назад.

Она хихикнула: «Малышка, ты так прекрасна, что я даже немного завидую тебе. Эту «Небесную Веревку» я приготовила специально для вас, твари из Айне!»

Дан Сайон видел, как боль отражается на лице Анан. «Небесная Веревка» стала врезаться в кожу, и это было очень больно. Но прежде чем он успел что-то сделать, рядом возник Большой Ниан и протянул руки к Ориханку за спиной Анан.

Дан Сайон не мог позволить ему совершить задуманное. «Черная палка» поднялась в воздух и полетела прямо к Большому Ниану. Тот, увидев странную черную палку, с опаской попятился назад и отлетел от Анан в сторону.

Коверн и Цен Шушу слышали шум. Они собрались помочь, но Лин Фан, увидев их намерения, подумал: если я сейчас позволю вам уйти так просто, я потеряю лицо перед Большим Нианом!

Затем Восточный Веер снова принялся нападать на Коверна и Цена Шушу, чтобы они не могли прийти на помощь союзникам.

Дан Сайон ненадолго заставил Большого Ниана отступить, и затем черная палка без предупреждения напала на женщину. Но та лишь улыбнулась, и затянула веревку. Анан с силой притянуло к ней, как живой щит.

Дан Сайон изменился в лице. Он сразу же остановил палку, в паре чи от Анан, осветив ее бледное лицо зеленым светом.

Не дав Дан Сайону перевести дыхание, сверху раздался свист. Дан Сайон упал вперед и едва увернулся от удара, затем он обернулся и увидел, что это Синистра и Ли Гао атаковали его. Большой Ниан все-таки решил захватить меч любой ценой, и тоже напал на него.

Дан Сайон один остался против троих. Он попал в затруднительное положение, и если бы Большой Ниан так не опасался его черной палки, так же как Синистра и Ли Гао, которые видели, что стало с учеником вампира, Дан Сайону уже давно пришел бы конец.

И тем не менее, после нескольких атак, Дан Сайон уже был в большой опасности. К тому же, была еще одна проблема – женщина, которая связала Анан, все время использовала ее как щит, так что Дан Сайон ничего не мог поделать с ней.

Связанная Небесной Веревкой, Анан не могла пошевелиться, как ни старалась. Женщина горделиво улыбалась, глядя на ее попытки освободиться. Анан становилась все бледнее, она понимала, что поскольку Дан Сайон боялся ее поранить, он мог быть сам убит из-за этого. Она выплюнула кровь изо рта, запачкав белую одежду.

Дан Сайон услышал этот звук и решил, что Анан была ранена Небесной Веревкой. Под впечатлением от этого, все мысли исчезли из его головы. Из палки появился черный дым, и со

скоростью молнии, он напал на женщину с веревкой.

Она совершенно не ожидала, что Дан Сайон пожертвует собственной безопасностью, чтобы атаковать ее, и не была к этому готова. Увидев перед собой черную палку, она поднялась в воздух, чтобы увернуться.

Но при этом Дан Сайон открылся для удара. Красный луч, серый клык и желтый меч ударили все вместе.

У Дан Сайона потемнело в глазах, он почти потерял сознание. Он почувствовал ужасную боль в теле, после чего он словно окаменел. Он упал вперед, и пока он падал, из его рта фонтаном брызнула кровь.

Анан все это видела. Она с силой закусила губу, затем вдруг почувствовала, что Вережка ослабела. Женщина, которую Дан Сайон застал врасплох, забыла о контроле над Небесной Вережкой.

Руки Анан, почувствовав свободное пространство, сложились в форме цветка. Ориханк тут же освободился от ножен, синий свет засиял и Вережка упала с рук Анан. Под лезвием божественного Ориханка, Небесная Вережка издала странный звук, словно собиралась порваться, хоть и была необычайно прочной.

Женщина немедленно призвала Небесную Вережку к себе, она была наслышана о силе Ориханка. Анан вернула себе свободу, и хотя ее тело все еще сдавливало болью, она поднялась в воздух и подхватила Дан Сайона.

Но Ниан и остальные уже были готовы к атаке.

Сверкнула синяя вспышка Ориханка, он оказался перед Анан и защитил хозяйку, при этом ее лицо стало еще бледнее, и она вся содрогнулась.

В эту секунду вдруг раздался громкий свист, а затем ужасный крик. Лин Фан гневно воскликнул: «Глупые дети Айне, как вы посмели ранить меня! Вы поплатитесь за это! Смотрите сюда!»

«Бах!» Этот звук прокатился по всем уголкам пещеры.

И пока все были шокированы произошедшим, Большой Ниан вдруг замер, изменился в лице и закричал: «Брат Лин, только не...»

И еще до того, как он договорил, все почувствовали, как затряслась земля под их ногами. Затем они посмотрели на Восточный Веер в руках Лин Фана. На нем исчезло изображение реки.

После этого последовал закладывающий уши рев, плоская поверхность земли раскололась. Огромный столб воды забил из-под земли, сила была так велика, что даже огромные камни сдвигались под ее натиском. На месте остался только гигантский камень со словами «Пучина Покинутых Душ».

Четверых из Айне просто смыло со своих мест. Руки Анан опустели. В ту же секунду она почувствовала, как опустело ее сердце.

Тело Дан Сайона, все в крови, уносило потоком куда-то далеко. И прямо перед ним была

темная и страшная пучина!

Она застыла в воздухе, и в ту секунду в ее памяти пронеслись картины из прошлого:

На горе Айне, на Пике Вдовы, краснеющий мальчишка смотрит на нее на отборе перед состязаниями;

На турнире, неожиданно смягчившиеся глаза в шторме из молний;

И еще через секунду после, он опрометчиво попытался спасти ее, увидев лишь намек на то, что она ранена!

Рядом упала огромная скала. Анан сжала зубы, и из последних сил оттолкнулась от падающей скалы, направляясь к Дан Сайону.

Скалы сыпались как капли дождя. Вода ревела словно дракон. Но все это казалось таким далеким, Ориханк сиял голубым свечением и следовал приказам хозяйки.

После того, как Анан увернулась от нескольких камней, она достигла цели, поймала руку Дан Сайона и хотела повернуть назад, но сейчас она почувствовала, что силы покинули ее.

«Она пришла спасти меня?» Дан Сайон смутно видел Анан, и в мыслях подумал об этом. Затем он вдруг понял, что они с Анан проплыли мимо камня с надписью Пучина Покинутых Душ, и попали прямо в ужасающую дыру.

Затем они медленно начали падать.

Анан, казалось, потеряла сознание. Ее глаза были закрыты, она перевернулась в воздухе несколько раз. И в эту секунду ее бледное лицо было блаженно счастливым.

Перед тем, как Дан Сайон упал в бездонную Пучину, перед тем, как их поглотила бесконечная тьма, и пока еще был виден последний лучик света, он услышал их. Буддистские заклинания. Затем сверкнул золотой свет.

В следующий момент, он провалился во тьму.

В непроглядной тьме, которая казалась бесконечной, он не мог различить даже девушку рядом с собой.

Но до того, как они провалились в Пучину, он успел еще осознать, что его рука держит руку Анан. Крепко-крепко. Близко-близко.

Он даже едва мог чувствовать ее руку, такую холодную, такую мягкую.

Бесконечная тьма поглотила все вокруг.